

гор. Бѣлгорода въ отношеніи замѣнъ с поср. *ш* и з поср. *ж*: *Шашка* (Сашка), *Шаші* (шоссе), *ш бажáру привижмі возъ ка-пúшты*, *купила шудакá*, *штоба юшка была*, *шматрится*, *идуть новаи шлаварі* (шлаварями т. е. словарями называли не такъ давно, когда Духовная семинарія была въ Бѣлгородѣ, учениковъ 1-го курса — словесниковъ), *зук* вм. *жуку*.

Звуки *ж*, *з*, *ш*, *ч* отличаются въ говорѣ мѣщанокъ нѣсколько большей твердостью, нежели въ говорѣ Саяновъ.

Замѣнами с и з говоръ мѣщанокъ названныхъ слободъ сближается съ говоромъ казачекъ и частію казаковъ Старо- и Ново-Черкаска. Г. Соловьевъ, сообщая свѣдѣнія о послѣднемъ говорѣ, говорить (Сборн. II Отд., т. 68, стр. 7): «какъ образовался этотъ говоръ, — трудно сказать. Можно только предположить, что онъ искусственный, т. е. явившійся изъ подражанія кому-то вслѣдствіе жеманства — желанья отличатся и нравиться». Жеманство своеобразное, дѣйствительно, отличаетъ манеру говорить и мѣщанокъ слободъ Савиной, Жилой, Стрѣлецкой; но объ искусственномъ образованіи этой черты въ данномъ говорѣ, конечно, не можетъ быть рѣчи, въ виду сообщаемыхъ здѣсь данныхъ изъ области современной русской діалектологіи. Затѣмъ извѣстно, что таже звуковая черта въ древности отличала говоръ псковичей (Акад. А. И. Соболевскій, Лекціи по истор. рус. яз., 2 изд., 38). Послѣдніе были выселены изъ своихъ родныхъ палестинъ московскимъ правительствомъ въ періодъ усмиренія этихъ мятежныхъ вѣчевиговъ, не желавшихъ подчиниться московскому режиму. Весьма вѣроятно, что дальновидное и опасливое московское правительство, разъединяя новгородцевъ и псковичей, послѣднихъ направляло въ южныя окраины Московскаго государства, сначала въ тульско-калужско-орловскіе предѣлы, пограничные съ Литвой, а потомъ постепенно подвигало ихъ южнѣе. Сравни. вышеприведенныя данныя объ образованіи Болховца «веденцами» Болхова, Карачева и друг. Въ пользу этого предположенія говорила бы также и особая мягкость звуковъ *ч*, *ч'*, *ч'и*,